

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Зайцевой Натальи Владимировны на тему: «Артикуляция привилегированной европейской культурной модели Нового времени: галантная эпоха XVII в.», представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

XVII столетие традиционно привлекает исследователей европейской культуры. Историко-культурные процессы этой многогранной и специфической эпохи во многом послужили точкой отсчета менталитета Нового времени, привели к созданию культурного кода современной европейской цивилизации со всеми ее безусловными достижениями, мучительными духовными исканиями, духом ниспровержения традиций и наложили драматический отпечаток на культурную ситуацию XVIII столетия с последующими революционными событиями общеевропейского значения.

Для европейского культурного ландшафта XVII в. характерны потрясения поистине тектонического масштаба. Раздробленная и истерзанная Италия окончательно утрачивает лидерство в духовной жизни Европы, продолжавшееся несколько столетий. Напротив, ширится и утверждается на новых континентах необозримая Испанская империя: ее культура переживает Золотой век и в литературе, и в живописи. Англию, пережившую взлет культуры блестящей Елизаветинской эпохи, сотрясает гражданская война; революция и казнь Карла I становятся предвестием французской революции следующего XVIII века. Германия, погруженная в длительную творческую депрессию и пребывающая в трагическом мироощущении после мучительного религиозного противостояния и опустошительной Тридцатилетней войны, ждет новых эстетических потрясений. А в недрах далекой России уже созревают предпосылки глубоких реформ Петра Первого – на исходе XVII столетия состоится Великое посольство, положившее начало многолетней упорной ориентации России на западные ценности; вместе с западными ценностями в Россию придут новые европейские поведенческие модели и европейская эстетизация быта.

На этом фоне Франция к середине XVII в. становится самой мощной абсолютистской державой Европы: продолжается консолидация французской нации, французская культура впитывает и поглощает все лучшие достижения других европейских стран, прежде всего Италии. Начиная с XVII столетия лидерство над культурной жизнью Европы принадлежит Франции.

В этой связи появление исследования Н.В.Зайцевой, посвященного французскому блистательному XVII столетию, представляется особенно значимым и своевременным в нашу эпоху подведения культурных итогов, переоценки ценностей и осмысления связи времен.

Несмотря на значительное количество исследований по теме культуры XVII столетия, диссертация Н.В. Зайцевой восполняет серьезную лакуну. В работе автор ставит вопрос о генезисе, развитии и значении «галантной эпохи» - привилегированной культурной модели Нового времени. В работе автор аргументированно показывает, как совокупность ментальных установок рождает новый этический, эстетический и поведенческий идеал.

Следует отметить, что исследование культурных моделей эпохи представляется методологически правильным и плодотворным для воссоздания исторического и

культурного контекста. В диссертации привлекает широкий культурный фон и междисциплинарность исследования, базирующаяся на материале различных наук – истории, социологии, философии, филологии, искусствоведения. Читателю представлена разнообразная картина жизни французского высшего общества, на фоне которого возникло такое специфическое социокультурное явление как галантность.

В рамках избранного автором методологического подхода философия Декарта представлена как основа мировоззренческой модели эпохи, что для культурологического исследования является глубоко плодотворным.

Особый интерес вызывают мысли автора, посвященные феномену перекодировки гендерных ролей и новой форме женской свободы, передовой для Европы XVII в. Автор показывает, как происходит формирование галантного идеала новых гендерных отношений, норм поведения, эстетических и этических идеалов, принципов эстетизации повседневности, как появляется принципиально новый тип женщин – философов, писательниц, моралисток.

Автор исследования собрал огромный фактологический материал и опирается на широкий спектр разноплановых источников – это и философские трактаты, это и религиозные и светские сочинения, и «женская» литература, и лингвистические труды, и мемуаристика. В научный оборот вводятся новые культурологические источники французской социальной истории XVII столетия, малоизвестные как в зарубежной, так и в отечественной науке. Благоприятное впечатление производит терминологическая точность исследования (так, автор диссертации справедливо сближает понятие галантности со средневековой куртуазностью). В этом отношении представленное диссертационное исследование представляет высокую теоретическую и научную ценность, а также имеет общественную значимость и несет в себе прикладное значение.

При прочтении работы возникает ряд вопросов и пожеланий к автору.

1. Хотелось бы видеть сравнение процессов, происходящих во Франции, на фоне других стран, например, сравнение с аналогичными эстетическими практиками Италии (маньеризм). Как представляется, воссоздание более широкого культурологического и исторического фона позволит полнее раскрыть особенности французского вклада в историю европейской культуры и эстетики.

2. В целом, обзор языковой ситуации во Франции XVII века верен, однако, на наш взгляд, грешит некоторым упрощением и односторонностью, что, вероятно, продиктовано необходимостью ограничить поле анализа в рамках настоящей работы. Так, на стр. 245 утверждается, что «языком образованных людей до начала XVII в. была латынь, доступная узкому кругу образованных людей, священникам и ученым». В связи с этим следует отметить, что история французской языковой политики наглядно демонстрирует стремление королевской власти использовать языковой фактор в качестве политического инструмента становления французской государственности. Если текст «Страстбургских клятв» стал первым памятником, написанным на старофранцузском языке, эдикт Вилер-Котрэ (1539) положил конец конкуренции латинского и французского языка. В соответствии с этим ордонансом, подписанным Франциском I, все судебные и административные документы должны были переводиться на *langue française maternelle*. У лингвистов нет единого мнения по поводу того, идет ли речь о французском письменно-литературном языке или же подразумеваются региональные диалекты. Но, в любом случае, с XVI века латынь практически полностью вытесняется из административно-судебной сферы, не говоря о литературном творчестве, представленном произведениями на общем

письменно-литературном французском языке. На той же странице отмечается, что «устаревшая латинская риторика повлияла на разговорный французский язык. Поэтому перед реформаторами языка стояла непростая задача - очистить язык от латинской риторики». В XVII веке перед лингвистами стояла, скорее, задача очистить литературный язык от диалектизмов, неологизмов, итальянизмов, архаизмов, массово вошедших в литературный язык в предыдущем столетии. Что же касается латинского языка и его влияния на французский язык, следует сказать, что в Средние века французский язык рассматривался некоторыми лингвистами как испорченная латынь. Начиная с XVI века, лингвисты, в большинстве своем, рассматривают французский как самостоятельный язык, что освобождало языковые формы от обязательного сопоставления с латинскими этимонами.

3. При дальнейшей работе можно посоветовать автору расширить перечень культурных практик и технологий за счет включения в ракурс исследования особого направления в художественном переводе, сформировавшегося в рамках эстетики галантности в XVII в. Речь идет о т.н. переводах-переделках или эпохе «прекрасных неверных» (*les belles infidèles*) под предводительством Николя Пьеро д'Абланкура, который формулирует основное кредо переводчика глаголом «нравиться» и ориентирует переводчика на нормы прециозной литературной нормы и изысканные вкусы салонной публики в отличие от подражаний предшествующего периода. Подобный подход во многом созвучен с направлением прагматически адекватного перевода, характерного для современного переводоведения.

Высказанные замечания имеют скорее характер пожеланий и не умаляют важности и достоверности сформулированных в диссертации теоретических выводов. Диссертация Зайцевой Н.В. является добросовестным, глубоким и разносторонним научным исследованием, воссоздающим интереснейший культурно-исторический контекст, аргументированно выявляющем глубокие культурно-исторические процессы развития общества и открывающим новые перспективы в изучении бесценного наследия европейской культуры.

Диссертация Зайцевой Натальи Владимировны на тему: «Артикуляция привилегированной европейской культурной модели Нового времени: галантная эпоха XVII в.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Зайцева Наталья Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного
совета,
доктор филологических
наук, доцент,
профессор кафедры
романской филологии
СПбГУ

Е.П. Иванова

27.01.2023 г.